

— Эффектное начало, не находишь? — Брижит раздражённо щёлкнула языком.

Вивиан перестала замечать всё вокруг в тот миг, когда увидела, как принцесса вошла с Медраутой в резонанс. Нежные пальцы так стиснули перила, что те начали болеть, но она не обращала внимания.

Эта боль ничто по сравнению с тем, что творилось в её сердце.

Но я... мы так старались... Почему у неё это получается так легко? Я правда настолько бесполезна?.. Разве я вообще достойна Медрауты...?

Она зажмурилась, понимая, что не может доверять себе: ещё немного — и слёзы вырвутся сами. В таком темпе мне лучше...

— Эй! Вивиан! — Брижит встряхнула её за плечо. — Ты как? Нужно выйти подышать?

— Э-э!? А-ах... Н-нет, я просто...

— ...Прости, — тихо сказала Брижит.

— Ч-что? Тебе не за что извиняться, Брижит!

— Нет. Я должна была предупредить тебя. Не хотела говорить заранее, раз не была уверена, но... было бы странно, если бы принцесса не смогла войти с Медраутой в резонанс.

— Эм... Почему?

— В жилах императорской семьи течёт кровь императора Солея, первого рыцаря. Есть теория: тот, кто носит его кровь, способен войти в резонанс с любым рыцарем, которого пожелает, даже без предварительного закрепления.

— Закрепления резонанса...? А! Ну, этого, к-огда н-ужно д-держаться за р-руки... — Вивиан вспыхнула до корней волос от одной мысли.

— Именно, — усмехнулась Брижит. — В любом случае, давай просто посмотрим, как пойдёт бой. Но если тебе станет слишком тяжело, скажи. Пока Медраута не рядом, как её подруга, я обязана о тебе позаботиться.

— Сп-спасибо, Брижит...

Пока они говорили, Медраута и Рику уже обменялись целой серией быстрых ударов.

Стиль Медрауты отличался жестокой точностью. Головокружительные комбинации, безупречные парирования — всё это обычно сводило соперников с ума.

Но иностранный рыцарь с удивительной лёгкостью отражал каждый её выпад. Это было необычно приятно. Она отвыкла от боёв на равных: в большинстве случаев просто давила противника до тех пор, пока дворянин не был вынужден активировать Клеймо. Возможность обмениваться ударами, словно зеркалами, казалась почти забавной.

— Сэр Рику, верно? Не хотите стать моим спарринг-партнёром, пока будете в академии? — улыбнулась она, отражая очередной удар.

— Был бы рад, дама Медраута, — рассмеялся тот, перехватывая её клинок и переходя в ответную атаку. — Но, боюсь, мы с моей леди слишком заняты в это время. Примите мои извинения.

Медраута лёгким движением перевела плоскость своего клинка, ударом отбрасывая меч Рику в сторону и вскользь отступая назад.

— Жаль. Хотелось лучше прочувствовать твой меч.

Рику поднял оружие, показывая его всем желающим. В отличие от любимых в империи прямых клинков, его меч был чуть изогнут, с одним лезвием. Сталь тоже отличалась: по ней шла волнистая линия, какой Медраута ещё не встречала.

Её смущало не только оружие. Сильнее всего её поражали сам стиль Рику и его телосложение. В Империи большинство рыцарей-мужчин делали ставку на силу: утяжелённые доспехи, огромные клинки, грубая мощь.

Рику же был ближе к ней самой. Лёгкий доспех, усиленный металлическим нагрудником. Техника, сочетающая скорость и точность. Да, Медраута могла соперничать с гигантами вроде принца Галагада, но всё же уступала им в грубой силе. Поэтому она выбрала длинный меч, отказавшись от двуручных колоссов ради скорости и контроля.

Соединив свою силу и быстроту с оружием, позволяющим выжимать максимум из малейших преимуществ, она стала тем, кем была — сильнейшим, непобедимым рыцарем.

Но если бы ей дали выбрать, она бы предпочла мощь и размах великого меча. Поэтому стиль Рику и его фигура ставили её в тупик. Это был личный выбор? Или так сложилось от природы?

Она не знала. Но и времени разбираться не было. Этот противник подошёл к её уровню опасно близко.

Почти.

Рику ринулся вперёд с ослепительной скоростью. Его клинок двигался так быстро, что словно растворялся в воздухе. Но за скорость пришлось расплатиться.

Вместо того чтобы перехватывать удар, Медраута просто ушла с линии, позволив клинку проскользнуть мимо. Не встретив сопротивления, Рику потерял равновесие и подался вперёд.

В ту же секунду она всадила клинок в его открывшийся корпус. Четыре лёгких звона подряд — металл коснулся чего-то четыре раза всего за миг.

Что?

Что-то было не так. Инстинкт вопил — и она, не рассуждая, перекатилась в сторону.

На том месте, где секунду назад стояла она, в камне торчали четыре стрелы, образуя ровный квадрат. По щеке текло нечто горячее. Она коснулась её пальцами — и увидела на них кровь.

Медраута перевела взгляд на леди, всё это время стоявшую за спиной рыцаря. Серебряный лук Сакуры был натянут; новая стрела уже лежала на тетиве.

Меня... действительно задело?

Она чуть отступила, впервые внимательно оценивая противницу. Что-то коснулось её ноги: у самой ступни торчала пятая стрела, остриё которой полыхало алым.

Ещё одна сразу после первой очереди?.. Да вы надо мной издеваетесь.

Рику уже оправился. Он встал так, чтобы одновременно прикрывать свою леди и не мешать ей стрелять. Казалось, он инстинктивно ощущал, где она стоит. Впервые в жизни Медраута почувствовала лёгкое беспокойство.

Что за... Так у них сражаются в других странах? Леди Сакура даже не использует Клеймо...

— Приготовьтесь, — сказал Рику. В его взгляде вспыхнул новый свет; будто другой человек встал на его место. — Мы идём.

Медраута больше не видела перед собой ни просто рыцаря, ни человека, одарённого Клеймом. Она смотрела на истинную пару.

— Медраута! Что ты творишь, болванка!?! — раздался яростный крик принцессы Гвенивар. — Вызови Ignis Fatui! Не позорь меня!

Рыцарь даже не взглянула назад. Её взор был прикован к чуду, разворачивавшемуся перед ней. В воздух взмывали десятки стрел. Они окружали Рику, как войско, и сопровождали каждый его шаг вперёд.

Это завораживало.

Это было больше, чем просто предельно точное взаимодействие. Перед ней стояло то самое далёкое единство, которое она так отчаянно искала с Вивиан. И всё же, Медраута знала — стоило лишь призвать силу Клейма принцессы, и она смогла бы их одолеть.

Но она не хотела. Не могла запятнать этот образ истинной пары той жалкой пародией, к которой сейчас была привязана.

Нет.

Она не позволила бы оковам, навязанным принцессой, сделать грязью то прекрасное, что видела перед собой.

Если она и одержит над такими людьми победу, то только рядом с одной-единственной леди.

— Медраута! — вновь закричала Гвенивар.

Вивиан.

Медраута улыбнулась и опустила кончик меча к земле. Её ярко-голубые глаза мягко смотрели в карие глаза Рику, словно приглашая его нанести решающий удар.

Клинок Рику вспыхнул — но не рассёк её. Вместо этого он отбил стрелы, которые ещё мгновение назад должны были пронзить её, а затем мягко вернулся в ножны.

— ...Что всё это значит, дама Медраута? — тихо спросил он.

— Я не могу победить.

— Почему?

Взгляд Медрауты поднялся к трибунам и застыл на Вивиан. На губах мелькнула тень улыбки, когда она заметила тревогу в её глазах.

Вероятно, она подумала, что меня сейчас изрешетят. Как же это мило.

— Потому что моей леди нет рядом.

Рику на миг нахмурился, но вскоре понял — и тоже поднял взгляд к трибунам. Он вспомнил странный жест Медрауты перед началом боя. Даже через решётки комнаты подготовки было видно: в этом движении было нечто большее.

— Понимаю, — кивнул он. — Тогда продолжим в другой раз.

— Да. В другой раз.

Триста объявила бой закончившимся ничьей. И только тогда Медраута обернулась к принцессе. Гнев, исходивший от той, казалось, можно было потрогать руками. Но её улыбка оставалась спокойной, как гладь моря.

Волны ярости разбивались о неё, как о скалу.

— Как ты смеешь!? Я даровала тебе своё Клеймо! Я подарила тебе победу!

— Ваше Императорское Высочество...

— Т-ты смеешь так со мной говорить после того, как выставила меня на посмешище!?

Медраута покачала головой:

— Победы не могло быть.

— Не могло!? Не могло!? — Гвенивар затопала ногами. — У меня самое могущественное Клеймо во всём Авалайне!

— Дело не в том, что ваше Клеймо слабое.

— Тогда в чём?

Медраута лишь улыбнулась:

— В том, что моя леди в другом месте.

†

До самого конца Вивиан ничего не понимала. Но в один-единственный миг всё встало на свои места.

Пальцы разжались, отпуская перила. В сердце, измученном болью, сменился ветер: сквозь него впервые за всё это время пробился тёплый луч. На её губах впервые с разлуки с Медраутой расцвела искренняя улыбка.

Ах... Вот оно как.

Наконец она поняла, что Медраута пыталась сказать до начала боя.

«Ты можешь забрать у меня меч силой. Но сердце моё всё равно принадлежит другой».

Это было не послание для неё. Это было послание для принцессы.

В глазах Вивиан вспыхнул новый свет — яркий, как маяк в ночи.

...Спасибо. Теперь моя очередь показать тебе свою решимость. Жди меня, Медраута!

<http://bllate.org/book/18177/1745946>